

УДК

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-161-166

БОНКАЛО Татьяна Ивановна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Tatyana I. BONKALO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

БОНКАЛО Сергей Васильевич
Московский социально-педагогический институт
г. Москва, Россия
bonkaloser@yandex.ru

Sergey V. BONKALO
Moscow Social Pedagogical Institute
Moscow, Russia
bonkaloser@yandex.ru

**БЛОКИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПАТРИОТИЗМА В
НАЦИОНАЛИЗМ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**BLOCKING MECHANISMS OF TRANSFORMATION
OF PATRIOTISM IN NATIONALISM AS THE
CONDITION OF SUCCESSFUL IMPLEMENTATION
OF THE NATIONAL POLICY OF CONTEMPORARY
RUSSIA**

Одной из актуальных проблем реализации государственной национальной политики современной России является проблема профилактики возникновения и развития экстремистских и националистических настроений в молодежной среде. В условиях обострения геополитической обстановки задача формирования патриотических установок у подрастающего поколения становится первоочередной задачей, стоящей на повестке дня современного общества. Однако реализация мероприятий, ориентированных на решение такой задачи, может привести к самым неожиданным последствиям, среди которых следует выделить трансформацию патриотических установок в националистические убеждения и ценности. В статье представлены результаты многолетних исследований авторов, посвященные обозначенной проблеме. На основе представленных эмпирических материалов авторы приходят к выводу о том, что основным условием успешной реализации национальной политики современной России является разработка способов блокирования механизмов трансформации патриотизма в национализм.

One of the topical problems of implementing the state national policy of contemporary Russia is the problem of preventing the emergence and development of extremist and nationalistic sentiments in the youth environment. In the context of the aggravation of the geopolitical situation, the task of forming patriotic attitudes among the younger generation becomes a priority task on the agenda of modern society. However, the implementation of activities aimed at the solution of such a task can lead to the most unexpected consequences, among which the transformation of patriotic attitudes into nationalist beliefs and values should be emphasized. The article presents the results of many years of research by the authors on the problem. Based on the presented empirical materials, the authors come to the conclusion that the main condition for the successful implementation of the national policy of contemporary Russia is the development of ways to block the mechanisms for the transformation of patriotism into nationalism.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, психологические механизмы трансформации, этническая идентичность, национальное самосознание

Keywords: patriotism, nationalism, psychological mechanisms of transformation, ethnic identity, national identity

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-06-10966 «Психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм в условиях информационной агрессии».

Acknowledgement. This publication was prepared within the framework of a research project supported by the RHF No. 15-06-10966 "Psychological Mechanisms of Transformation of Patriotism into Nationalism in the Conditions of Information Aggression".

В современной России государственное регулирование межнациональных отношений осуществляется в соответствии с основными положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятой Указом Президента РФ от 17.12.2012 года № 1666. Новое стратегическое планирование было разработано в целях решения тех проблем, которые возникли в период реализации «Концепции национальной политики Российской Федерации», одобренной Постановлением Правительства Российской Федерации в мае 1996 года и утвержденной Указом Президента России от 15 июня 1996 года № 909.

Сравнительный анализ содержания двух обозначенных документов показал, что национальная политика России, с одной стороны, имеет конкретно-историческую социальную направленность, раскрывающую ее взаимосвязь с особенностями этнонациональных отношений, складывающихся на определенных этапах развития общества, а с другой - приверженность централь-

ной ее идее - идее сохранения и приумножения культурного многообразия народов России при укреплении духовной общности и целостности единой российской нации.

Изменение социально-политической ситуации в России, произошедшее с конца XX в., обусловили необходимость уточнения основных вопросов ее государственной национальной политики.

Так, национальная политика России конца 90-х годов строилась исходя из таких особенностей межнациональных отношений, как стремление многих ее народов к самоопределению и усилению самостоятельности в решении своих проблем [5]. В характеристике современной ситуации в области национальных отношений, содержащейся в Концепции 1996 года, указывается, что на межнациональные отношения оказывают существенное влияние противоречивые тенденции, такие как: с одной стороны, стремление народов к самоопределению, а с другой - процесс интеграции российского общества; возрастающая самостоятельность субъектов Российской Федерации и одновременно - воля граждан к упрочению общероссийской государственности [5]. Трудности «переходного периода» и связанные с ним проблемы межнациональных отношений обусловили особенности приоритетных целей и задач национальной политики России конца XX в. Уже к началу XXI в. остро чувствовалась необходимость разработки новой государственной национальной политики, содержащей ряд мер превентивного характера, направленных скорее не на регулирование межнациональных отношений и межнациональных конфликтов, а на предупреждение их возникновения и развития негативных тенденций в межнациональном взаимодействии [3].

Помимо этого, в «Концепции национальной политики Российской Федерации» 1996 года, в качестве приоритетных задач указывается задача поддержки соотечественников, проживающих в странах СНГ, а также прибалтийских республиках.

В новом стратегическом планировании такая задача переформулирована в связи с обострением напряженности политических отношений с некоторыми бывшими союзными республиками, с которыми интеграция в достаточной степени затруднена. В Стратегии национальной политики на период до 2025 года уделяется меньше внимания, чем в Концепции 1996 года, вопросам поддержки своих соотечественников, проживающих за рубежом [4]. Данный факт может свидетельствовать о переносе приоритетных задач национальной политики современной России на внутренние проблемы российского государства - проблему развития единой русской нации [3]. Если в 1996 г. приоритет все-таки отдавался вопросам оптимизации и гармонизации межнациональных отношений в России и в странах бывшего СНГ, то уже с 2012 г. основным направлением государственной национальной политики становится формирование единой российской нации при сохранении и обогащении этнокультурного наследия всех народов, ее составляющих.

Именно эта задача стоит на повестке дня современного российского общества.

Суть государственной национальной политики современной России заключается, прежде всего, в укреплении ее государственного единства и целостности. Об этом свидетельствуют результаты анализа текста Стратегии, в частности результаты анализа особенностей употребления в ней таких категорий и понятий, как «нация», «народ», «этнос». В данном документе они употребляются как синонимы. Однако контекстуальный анализ позволяет говорить о том, что ключевым здесь является понятие «русский народ» как понятие, обозначающее объединяющую роль русского этноса. В Стратегии указывается: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ».

В ближайшее десятилетие государственная национальная политика будет ориентирована на сохранение этнокультурного многообразия народов России при укреплении ее единства и целостности, формировании единой общегражданской идентичности, духовной общности - русской нации [3].

За последние годы в целях создания законодательной базы, всесторонне обеспечивающей реализацию государственной национальной политики РФ в отношении всех народов, были разработаны и приняты Федеральные законы «О национально-культурной автономии» (№ 74 - ФЗ от 17.06.96 г.), «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82 - ФЗ от 30.04.99 г.), Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В качестве ответной реакции на возрождение и приумножение национальных традиций и национальной культуры других этнических групп выступает рост националистических и экстремистских настроений в российской молодежной среде [6], обусловленный действием психологических механизмов трансформации патриотических установок в националистические [2], а также возникновение и развитие амбивалентных этнических и общероссийских гражданских чувств русского народа, оказавшегося в ситуации этнической мобилизации других этнических групп и роста числа мигрантов [1].

В связи с этим представляются важными и необходимыми раскрытие психологических закономерностей и механизмов трансформации патриотизма в национализм и разработка на этой основе действенных способов их блокирования.

В этих целях нами в течение многих лет проводились эмпирические исследования, ориентированные на выявление особенностей личности молодых людей, охваченных националистическими идеями и ценностями.

Интерес здесь представляет тот факт, что при сравнительном анализе эмпирических данных, отражающих уровень развития патриотизма у членов националистических организаций и объединений и у молодежи, не разделяющей неонацистские взгляды и убеждения, был выявлен высокий уровень патриотизма именно у молодых людей с националистической направленностью личности.

Так, при исследовании эмоций молодых людей, вызываемых фразой «Я русский», члены националистических объединений и движений («Национальная социалистическая инициатива» (НСИ), «Реструкт», «Русское национальное единство», «Гвардия Христа», «Национальный союз», «Национал-социалистическая партия Руси» (НСПР) и «Движение против нелегальной иммиграции») испытывают только позитивные чувства в отношении своей принадлежности к титульной этнической группе: чувство гордости (97,86%), удовлетворения (79,94%), восхищения (76,48%), превосходства (82,35%), тогда как студенты, не разделяющие националистические взгляды и убеждения, наряду с позитивным чувством гордости (58,64%) отметили и такие чувства, как чувство обиды (21,18%), стыда (7,96%), разочарования (22,44%) (рис. 1).

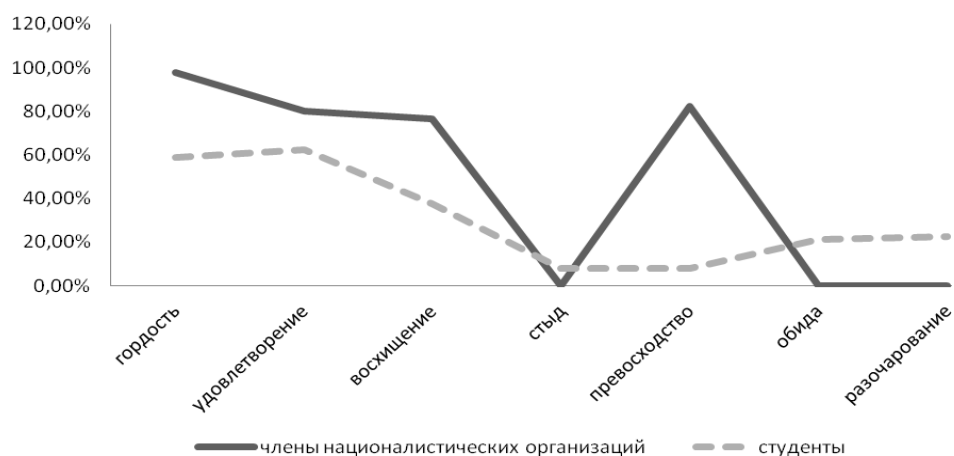

Рис. 1. Результаты исследования эмоций молодых людей, вызываемых фразой «Я русский»
 Fig. 1. Results of the research of the emotions of young people caused by the phrase «I am Russian»
 Источник: составлено авторами статьи.
 Source: completed by the authors.

Интересны также исследования особенностей этнической идентичности российской молодежи двух исследовательских групп. Были выявлены достоверно значимые различия между группами по всем показателям типов этнической идентичности, предложенных Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой (см. табл.).

Таблица. Результаты сравнительного анализа степени выраженности у респондентов двух групп типов этнической идентичности (методика Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой)

Table. The results of a comparative analysis of the degree of expression in respondents of two groups of types of ethnic identity (the methodology of G.U. Soldatova and S.V. Ryzhova)

Типы	Студенты	Члены нац.объединений	t	p
Этнонигилизм	6,95 ± 0,7	2,05 ± 0,3	6,45	< 0,001
Индифферентность	8,05 ± 0,8	3,15 ± 0,3	6,90	< 0,001
Норма	10,25 ± 1,1	4,55 ± 0,5	4,71	< 0,001
Этноэгоизм	8,85 ± 0,9	11,65 ± 1,2	1,87	> 0,05
Этноизоляция	5,70 ± 0,6	10,45 ± 1,1	3,96	< 0,001
Нац. фанатизм	5,15 ± 0,5	12,95 ± 1,4	4,80	< 0,001

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the authors.

Результаты проведенного исследования достаточно предсказуемы. Члены националистических организаций в большей степени, чем их сверстники, не относящиеся к таким объединениям, могут быть охарактеризованы как националистически настроенные.

В этой связи интересны и результаты другого исследования, в котором приняли участие студенты ведущих вузов России и Украины. На рисунке 2 наглядно представлены такие результаты.

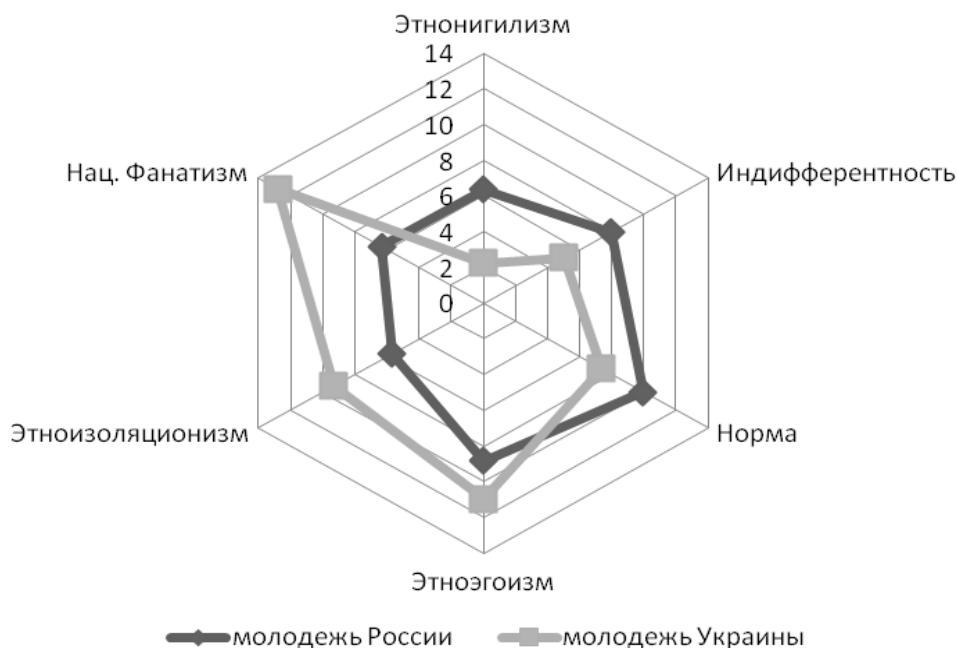

Рис. 2. Степень выраженности типов этнической идентичности у российской и украинской молодежи в 2016 г.

Fig. 2. The degree of expression of types of ethnic identity among Russian and Ukrainian youth in 2016

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the authors.

Мы сравнили эмпирические данные, полученные нами в ходе обозначенного исследования, с данными исследования, проведенного на российской выборке молодых людей, разделяющих и, соответственно, не разделяющих националистические взгляды и настроения. Результаты такого сравнительного анализа позволяют нам говорить о том, что всплеск патриотизма на Украине достаточно легко приводит к трансформации его в национализм. Достоверно значимых различий между группами националистически настроенной российской молодежи и группами обычных украинских студентов (студентов ведущих вузов Украины) нами обнаружено не было (рис. 3).

Здесь необходимо уточнить еще один факт, выявленный нами в результате многолетних исследований, - факт наличия достоверных различий в динамике этнической идентичности российской и украинской молодежи с 2004 по 2016 гг. [2].

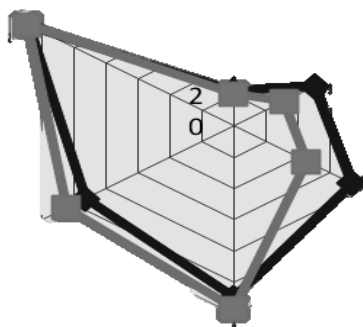

Рис. 3. Степень выраженности типов этнической идентичности у «русских националистов» и украинской молодежи в 2016 г.

Fig. 3. The degree of expression of types of ethnic identity among «Russian nationalists» and Ukrainian youth in 2016

Источник: составлено авторами статьи.

Source: completed by the authors.

Таким образом, представленные здесь результаты исследований свидетельствуют о действии механизмов трансформации патриотизма в национализм. Такая трансформация может быть обусловлена многими факторами, среди которых следует выделить, прежде всего, фактор негативного воздействия СМИ и методов информационной агрессии на деструктивное развитие национального самосознания молодежи.

В результате многочисленных исследований нами были раскрыты такие механизмы. К ним мы относим, например, механизм относительной депривации, возникающий вследствие сравнения своего положения в социуме с тем, которое постоянно демонстрируется в СМИ, и его неудовлетворительной оценки. Ощущение невозможности достичь того состояния и уровня жизни, которое пропагандируется в СМИ, приводит к возникновению и развитию у молодого человека фрустрации, что связано с поиском выхода из нее через обвинения «Другого». Еще одним механизмом является процесс возникновения и развития амбивалентности чувств и эмоций молодых людей в отношении своей принадлежности к определенной этнической группе. Такая амбивалентность обуславливает развитие не индивидуальной личности, а так называемого массового индивида, лишённого личностного своеобразия. Одним из сильнодействующих механизмов трансформации естественного чувства патриотизма, связанного с любовью к своей Родине, является механизм замещения, который, по сути, представляет собой процесс переориентации негативных эмоций человека на внешние цели.

Действие таких механизмов обуславливает возникновение многих проблем в реализации национальной политики современной России.

На наш взгляд, механизмы трансформации патриотизма в национализм могут быть блокированы как на государственном уровне, так и на уровне психологической и педагогической работы с молодежью по формированию у них национального самосознания, патриотических чувств и убеждений.

Однако такое формирование будет конструктивным и неискаженным, если все предпринимаемые меры с насаждением идеи о национальном единстве и процветании, гордости за свою страну, за ее историческое прошлое будут осуществляться параллельно общему развитию личности, ее духовно-нравственной, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной и когнитивной сфер. В противном случае информация о достижениях своей нации, патриотические лозунги и призывы могут иметь противоположный эффект, запускающий психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бонкало Т.И., Колесник Н.Т., Варавина Л.В. Государственное и общественное регулирование миграционных процессов в современной России: психологический аспект: Монография. - М., 2015. - С. 28.
2. Бонкало Т.И., Бонкало С.В. Механизмы трансформации этнонационалистических установок в условиях информационной агрессии // Человеческий капитал. - 2017. - № 9 (105). - С. 62-66.
3. Зорин В.Ю. Современные проблемы и перспективные векторы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Вопросы культурологии. - 2016. - № 7. - С. 10-18.
4. Указ Президента РФ от 17.12.2012 года № 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
5. Указ Президента России от 15 июня 1996 года № 909. «Концепция национальной политики Российской Федерации».
6. Хухлаев О.Е. Национализм и патриотизм как социальные установки: теоретический анализ и экспериментальные исследования // Ученые записки РГСУ. - 2012. - № 10.

REFERENCES

1. Bonkalo T.I., Kolesnik N.T., Varavina L.V. Gosudarstvennoe i obshchestvennoe regulirovanie migratsionnykh protsessov v sovremennoy Rossii: psikhologicheskii aspekt: monografiya. [State and public regulation of migration processes in modern Russia: the psychological aspect: monograph]. M., 2015. P. 28. (in Russ.).
2. Bonkalo T.I., Bonkalo S.V. Mekhanizmy transformatsii etnonatsionalisticheskikh ustanovok v usloviyakh informatsionnoy agressii. [Mechanisms of transformation of ethnonationalist attitudes in conditions of information aggression]. Chelovecheskiy kapital. 2017. № 9 (105). Pp. 62-66 (in Russ.).
3. Zorin V.Yu. Sovremennyye problemy i perspektivnyye vektory realizatsii «Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda». [Modern problems and perspective vectors of the implementation of the «Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025»]. Voprosy kul'turologii. 2016. № 7. Pp. 10-18 (in Russ.).
4. Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.2012 goda № 1666 «Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» (in Russ.).
5. Ukaz Prezidenta Rossii ot 15 iyunya 1996 goda № 909. «Kontseptsiya natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii» (in Russ.).
6. Khukhlaev O.E. Natsionalizm i patriotizm kak sotsial'nye ustanovki: teoreticheskiy analiz i eksperimental'nye issledovaniya. [Nationalism and patriotism as social attitudes: theoretical analysis and experimental research]. Uchenye zapiski RGSU. 2012. № 10 (in Russ.).

Информация об авторах:

Бонкало Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Бонкало Сергей Васильевич, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, Московский социально-педагогический институт, г. Москва, Россия
bonkaloserg@yandex.ru

Получена: 30.11. 2017

Для цитирования: Бонкало Т.И., Бонкало С.В. Блокирование механизмов трансформации патриотизма в национализм как условие успешной реализации национальной политики современной России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.161-166.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-161-166.

Information about the authors:

Tatyana I. Bonkalo, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University, Krasnodar, Russia
bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

Sergey V. Bonkalo, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Psychology, Moscow Social Pedagogical Institute, Moscow, Russia
bonkaloserg@yandex.ru

Received: 30.11. 2017

For citation: Bonkalo T.I., Bonkalo S.V. Blocking mechanisms of transformation of patriotism in nationalism as the condition of successful implementation of the national policy of contemporary Russia. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 161-166.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-161-166. (in Russian)